

I

ЕДИНСТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ, КОТОРЫМ я пользуюсь, — пейзаж за окном. Листья кленов на холме пожухли и стали ломкими. Ударившие на прошлой неделе морозы стерли с них яркие краски осени.

«Преуспевай в труде и будь готов отправиться в мир иной, когда призовет тебя Господь», — начертал великий мудрец девятнадцатого века Тайрон Эдвардс. Сажу одинокий в своей студии, и грустные мысли, навеянные этими словами, как и увяданием листьев, завершающих свой жизненный цикл, одолевают меня. Молюсь, чтобы хватило сил совладать с ужасной тайной, которую постиг.

Мне суждено умереть в ближайшие девяносто дней.

Откровенно говоря, понятия не имею, сколько времени, а тем более часов осталось до конца, поэтому поспешаю со своим повествованием. Дотяну ли до Дня благодарения*? Возможно. До Рождества? Весьма сомнительно. Однако совершенно очевидно, что снег, который вскоре скроет опавшие листья, ляжет и на мою могилу еще до начала отсчета дней нового года.

Страдаю ли смертельным недугом? Отнюдь. Доктор Саньё после ежегодного медицинского осмотра, который был всего четыре месяца тому назад, заверил, что все мои органы работают как часы и я, по его убеждению, являюсь обладателем одного из самых здоровых

* День благодарения — национальный праздник, ежегодно отмечаемый в США в четвертый четверг ноября. — *Здесь и далее прим. перев.*

сорокадвухлетних тел, наблюдаемых им за последние годы.

Намереваюсь ли свести счеты с жизнью? Упаси Господи. Если и есть на земле человек, к которому судьба благоволит, так это я.

Тогда откуда это ужасное ощущение приближающейся развязки, эта неотвратимость рокового конца (подходящее словосочетание) моей жизни, вынуждающие ускорить работу на печатной машинке? В конце концов, кому из нас — ей или ему, гарантирован завтрашний рассвет? Возможно, прочтя все написанное здесь, вы поймете.

Приступая к этим кратким мемуарам, в завершении которых не был уверен, я надеялся, что в процессе работы сумею лучше разобраться в событиях, произошедших после моего внезапного решения круто изменить жизнь в памятное утро шесть лет назад. То решение я принял самостоятельно, единолично — это нужно четко осознать. И даже теперь, когда дни сочтены, будь возможность начать все сначала, поступил бы так же.

Ежедневно каждому из нас раз по сто приходится делать выбор; в большинстве случаев это настолько незначительно и обыденно, что происходит почти автоматически, сродни дыханию. Что съесть на завтрак, как одеться, какой дорогой добраться до работы, какие счета оплатить, а какие отложить на потом, какие программы посмотреть по телевизору, что сделать на работе, как поприветствовать друга или недруга — в памяти подобное хранится не более часа.

Но время от времени приходится делать выбор совсем иного рода, принимать решения, к которым мы можем возвращаться вне зависимости от возраста и вспоминать о них либо с горечью поражения, либо с радостью побе-

ды, смотря какое влияние они оказали на наше будущее. Столь важные поворотные моменты жизни чрезвычайно редко удается спланировать или предвидеть. А как иначе, ведь на протяжении многих лет большинство из нас бесцельно блуждает по жизненному пути, не представляя конечного пункта назначения или не имея хотя бы дорожной карты.

Тех, кто не знает, где находится или куда направляется, великое множество. Они борются лишь за выживание, неизменно ходят по краю пропасти, всегда находятся в глухой обороне. Когда ведешь подобный образ жизни, твои возможности сильно ограничены.

Но только не мои! И не Марка Кристофера, самого молодого вице-президента страховой компании «Treasury Insurance» с восьмьюдесятью четырьмя филиалами, разбросанными по всей Новой Англии, и успешными страховыми агентами и менеджерами, общей численностью превышающей семь сотен. Уж точно не Марка Кристофера, который раз в неделю, будучи помощником профессора, преподавал искусство торговли в Северо-Восточном университете.

Откровенно говоря, передо мной открывались прекрасные перспективы. Последние четыре года регион, который я возглавлял, был лидером по продажам всей компании, и мои повышение и переезд в головной офис в Чикаго не вызывали сомнения. Стоит упомянуть и благодарственное письмо, полученное от Дж. Милтона Хедли, основателя и действующего президента «Treasury Insurance», прочитавшего в ежедневной утренней газете «Boston Globe» весьма лестную статью обо мне. В пространной и прекрасно иллюстрированной публикации автор назвал меня Мистером Успех, и это прозвище прижилось.